

на основе опыта образуется самая живая часть нашего практического ума». Вспомним слова Надежды Мандельштам из ее книги воспоминаний: «содержание истории есть совместное держание времени тем, кто объединяется словом “мы”». Историческое сознание – это условие «духовной крепости» (Н.М. Чуринов) публицистики. Эту силу находим в развернутом историческом очерке Леонида Решетникова «Русский Лемнос», эмоциональном рассказе не только о «Белом движении», об офицерах и солдатах армий А.И. Деникина и П.Н. Врангеля, членах их семей, оказавшихся в результате трагических событий начала XX века в далеком изгнании, об их мужестве, моральной стойкости и достоинстве, но и о наших современниках, осознавших свой моральный и исторический долг перед теми, кто навсегда волею судеб остался на чужбине.

Меняющийся характер социально-политических задач, стоящих перед динамично развивающимся российским обществом, современное состояние идеологии, повышенный интерес к истории и культуре родной земли, малой и большой родины, к родному языку, к патриотическим и православным традициям русского народа, активизация новых стилевых течений в культуре, решительное наступление «медийного человека» [Вартанова] и нового социально-психологического субъекта информационного общества «сенсатора-фрилансера» [3: 61] – все это накладывает свой отпечаток и на современную публицистику.

Литература:

1. Вартанова Е.Л. «Человек медийный» – новая ступень эволюции или приложение к гаджету? // 2015. Режим доступа: <https://www.nkj.ru/open/27523/>. Дата обращения: 13 января 2017 г.

2. Вартанова Е.Л., Ажгихина Н.И. Читателю сегодня уже не интересен журналист, просто пересказывающий факты // Журналист. 2009. № 9. С. 62.

3. Кузин В.И., Кузин И.В. Метаморфозы российской журналистики (от коллективного пропагандиста-организатора к сенсатору-фрилансеру) // Семиосфера: в лабиринте знаков и образов / Отв. ред. Б.Я. Мисонжников. – СПб, 2009. – С. 64 – 69.

4. Тепляшина А.Н. Сатирические жанры современной публицистики. СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского ун-та, 2000. – 95 с.

КУЛЬТУРНАЯ ИНТЕРФЕРЕНЦИЯ В ЯЗЫКЕ

Д.И. Ромеро Интриаго,

кандидат педагогических наук, доцент,

ФГАОУ ВПО «Белгородский государственный национальный
исследовательский университет», Белгород, Россия.

Ду Сяоцянъ, Китай

В статье рассматриваются разные типы интерференции, среди которых культурной интерференции уделяется особое внимание.

Ключевые слова: обучение русским пословицам иностранных студентов, национально-культурная специфика языковых единиц, интерференция.

In article different types of an interference among which the special attention is paid to a cultural interference are considered.

Keywords: training to Russian proverbs of foreign students, process of mastering secondary code, interference.

При изучении иностранного языка в процессе слушания, говорения, чтения и письма осуществляется перекодирование одной языковой системы на другую [А.А. Леонтьев, Н.И. Жинкин, И.А. Зимняя]. Но на начальном этапе процесс усвоения вторичного кода основывается на базе первичного кода родного языка. В процессе перехода с родного языка на другой возникает помимо положительного переноса еще и интерференция родного языка и родной культуры. Проблема снятия интерференции родного языка и родной культуры является одной из важнейших проблем в психологии обучения иностранным языкам, без успешного решения которой нельзя говорить о повышении эффективности их преподавания [Б.В. Беляев, Б.А. Бенедиктов, А.А. Леонтьев, Е.М. Верещагин, В.Г. Костомаров и др.]. В лингвистическом аспекте интерференция является взаимодействием языковых систем, речевых механизмов, воздействием системы родного языка на изучаемый язык в процессе овладения ими, выражается в отклонениях от нормы и системы второго языка под влиянием родного [Э.Г. Азимов, А.Н. Щукин].

Под **интерференцией** нами понимается явление, возникающее в результате контакта двух языковых систем и приводящее к появлению в речи говорящего отклонений от нормы иностранного языка, обусловленных влиянием родного языка. В психологии под интерференцией понимается перенос навыков и умений, необходимых для выполнения одной операции, на подобную ей операцию, но выполняемую на основе других навыков и умений. Причем интерференция наблюдается только в том случае, если навыки и умения актуализируются и тогда, когда действие должно проводиться на основе других навыков и умений. Если навыки и умения одинаково устойчивы, то интерференции не наблюдается [Верещагин 1967, 1969].

У. Вайнрайх выделил три основных типа интерференции: **фонетическую, грамматическую, лексическую** [3: 72].

Сознательный анализ тех или иных явлений предотвратит интерференцию, но если изучающий иностранный язык отождествляет в своем сознании слово родного языка со словом иностранного, он практически может отождествлять культурную информацию, содержащуюся в каждой единице, и в результате в речи наблюдается интерференция особого рода – **культурная интерференция**.

Культурная интерференция представляет собой результат перехода с одной культуры на другую, который происходит в межкультурном общении. Так, в отношении культурных ошибок С.Г. Тер-Минасова делает следующее замечание: «все мы знаем из собственного опыта, с каким

добродушием встречаются ошибки в иностранных языках его носителями. Культурные же ошибки, как правило, не прощаются так легко и производят самое отрицательное впечатление» [5: 34]. Одна из причин возникновения интерференционных явлений – наличие фоновых знаний о реальности в сознании учащегося. Например, пословицы представляют собой хороший материал для знакомства с особенностями национального характера, т.к. несут на себе отпечаток своеобразия образной системы, исторически сложившейся и отражающей многовековой опыт общения людей определенного этноязыкового коллектива и познания ими окружающей действительности. В силу своей оригинальной образности и ассоциативности тексты паремий, присущих одной лингвокультурной общности, очень интересны для представителей другой лингвокультурной общности, так как основные жизненные концепты у большинства народов совпадают.

Паремии, имеющие в своем составе слова-зоонимы представляют собой хороший материал для знакомства с особенностями национального характера, т.к. несут на себе отпечаток своеобразия образной системы, исторически сложившейся и отражающей многовековой опыт общения людей определенного этноязыкового коллектива и познания ими окружающей действительности.

Роль животных в жизни человека всегда была исключительно велика. Одни и те же животные могут играть неодинаковую роль в жизни разных этносов и оцениваться ими по-разному. Так, например:

1. Заяц

В русской культуре заяц также считается символом трусливости и слабости. Посмотрим русские пословицы:

- *Вор что заяц: и тени своей боится;*
- *Жаден, как волк, а труслив, как заяц;*
- *Лучше умереть орлом, чем жить зайцем.*

А в китайской культуре заяц считается животным добродушным. С ним тесно связана прекрасная легенда, в которой добрый заяц тронул Будду самопожертвованием и благодаря этому Будда послал зайца на луну, чтобы он светил всему миру. Кроме того, в Китае люди видят в зайце остроумного животного, благодаря чему и появилась поговорка 狡兔三窟.

2. Сорока

По мнению русских, сорока очень любит болтать и занимается злословием, что отражается в примерах: *Сорока на хвосте принесла; Всякая сорока от своего языка погибает; Сорока скажет вороне, ворона борову, а боров всему городу.*

Однако в Китае образу сороки придают другое значение. Сорока всегда приносит людям приятные новости и счастье. В деревнях очень популярны такие поговорки, как 喜鹊叫, 亲家到 (Поёт сорока, скоро родственники придут) и т. д.

Кроме того, в Китае всем известен *мост сорок*, где по легенде седьмого июля каждого года по лунному календарю встречаются Нюлан и Чжинюй.

Встреча на мосту сорок представляет собой встречу супругов или влюбленных после долгой разлуки.

3. Козел, коза, баран, овца

В русском языке эти слова символизируют слабость, беспомощность и даже коварство. В следующих фразеологизмах и пословицах отражается антипатия русских к этим животным:

- *Не прикидывайся овцой: волк съест;*
- *Молодец против овец, а против молодца сам овца;*
- *Повадится овца, не хуже козы;*
- *И козел себя не хулит, даром что воняет;*
- *Пустили козла в огород;*
- *Как от козла ни шерсти, ни молока*

Следует отметить, что русские часто сравнивают глупых людей с бараном.

Например:

- *Глуп, как баран;*
- *Смотрит, как баран на воду;*
- *Как баран на новые ворота.*

В отличие от их символики в русском языке, в китайском языке выражается симпатия китайцев к этому животному. В древней китайской культуре 羊(козел) считается символом благополучия, доброты и нежности. Об этом свидетельствует название города Гуанчжоу как 五羊城 (город Пяти козлов). Кроме того, китайцы часто сравнивают женщин, у которых нежный характер, с козами. В больших случаях образ 羊 вызывает у китайцев приятное впечатление, к примеру, возьмем китайскую пословицу 三羊开泰. Во многих народных песнях отражается нежность певцов по отношению к козам.

Рассмотрим следующий пример. *Голубь и ласточка – любимые Богом птицы.* Безусловно, русские любят ласточку. Она символизирует благополучие в русской культуре: *Гнездо ласточки разорять грех; Кто разорит гнездо ласточки, у того будут веснушки.* В России мужчины часто называют свою любимую: «Ты моя ласточка». Подобных выражений, а также паремий с зоонимами «ласточка», «голубь» в китайском языке не встречается.

Из приведённых примеров следует вывод о том, что символика животных, существующая лишь в одном языке, тесно связана с особенностями данного языка. Интересно, что в русском и китайском языках часто встречаются сходные выражения, которыми русские пользуются для описания свойств одного животного, а китайцы — другого животного. Символика разных животных в данных случаях совпадает.

Таблица 1.

<i>Паремии, используемые в русском языке</i>	<i>Паремии, используемые в китайском языке</i>
- От волка бежал, да на медведя попал. - Два медведя в одной берлоге не живут.	-От волка бежал, да на тигра попал. - В одной горе двух тигров не бывает.

- Петь, как соловей .	- Петь, как жаворонок .
- Рисует тигра — получается кошка .	- Рисует тигра — получается собачка .
- Труслив, как заяц .	- Труслив, как мышь .
- Глуп, как баран .	- Глуп, как свинья .
- Пригрели змейку , а она тебя за шейку.	- Выходить на тигра и навлечь на себя несчастье.
- Куриный кругозор.	- Крысиная близорукость.
- Работать, как лошадь .	- Работать, как вол .
- Если в горах нет тигра, то и собака зовётся царём.	- Если в горах нет тигра, то и обезьяна зовётся царём.
- Пустить козла в огород.	- Пустить волка в дом.

Из таблицы видно, что в связи с разными привычками и традициями, между двумя странами существуют различия по отношению к животным. Следует отметить, что вышеприведённые совпадения символики разных животных в двух языках не случайны. Сложившись в быту, они навсегда закрепились в языках.

Литература:

1. Бочина Т.Г. Зооморфизмы как семантические дериваты эмоциональной оценки// История русского языка: словообразование и формообразование / Бочина Т.Г. – Казань, 1997.
2. Вайнрах У. Языковые контакты/ Вайнрах У. – Киев: Вища школа, 1979.
3. Верещагин Е.М., Костомаров В.Г. Язык и культура/ Верещагин Е.М., Костомаров В.Г. – М.: Русский язык, 1990.
4. Дубровин М.И. Английские и русские пословицы и поговорки/Дубровин М.И. - М.: Слово 1993.
5. Тер-Минасова С.Г. Язык и межкультурная коммуникация/ Тер-Минасова С.Г. – М.: Слово, 2000.

ПАРЕМИИ В ПРОЦЕССЕ ОБУЧЕНИЯ ИНОСТРАННЫХ СТУДЕНТОВ: АНАЛИЗ НАЦИОНАЛЬНО-КУЛЬТУРНОЙ СПЕЦИФИКИ

Д.И. Ромеро Интриаго,

кандидат педагогических наук, доцент

ФГАОУ ВПО «Белгородский государственный национальный
исследовательский университет», Белгород, Россия.

В статье рассматриваются проблемы исследования национально-культурной специфики языковых единиц, а также проблемы анализа русских паремий, который позволяет выявить специфику культурно-значимых единиц языка, включаемых в программу обучения иностранных студентов.